

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53  
УДК 338.1(45)  
JEL F5

## Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров

С. В. Казанцев

ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН», Новосибирск, Россия  
<http://orcid.org/0000-0003-4777-8840>

### АННОТАЦИЯ

Объемы и динамика иностранных инвестиций складываются в результате совместного действия множества условий и обстоятельств. Автор данной статьи исследует влияние одного из факторов, определяющих динамику и географическую структуру прямых иностранных инвестиций — входящих и исходящих. Это антироссийские санкции, введенные группой государств в 2014 г. и направленные на изоляцию России в политическом, финансово-экономическом, научно-технологическом, информационном и культурном пространстве. Российская Федерация не является приоритетным объектом инвестирования этих стран. В общем объеме чистых исходящих потоков их прямых инвестиций в 2007–2018 гг. доля РФ менялась в пределах от 2 до 5% и редко превышала 10%. В статье представлены положительные и отрицательные стороны прямых иностранных инвестиций, их динамика до и после введения санкций, оценены последствия для стран-санкционеров. В частности, автор показывает, что сократившийся поток прямых иностранных инвестиций из России в страны-санкционеры оказался менее значимым для ведущих государств ЕС: Германии, Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, чем для многих других стран-санкционеров, и практически не отразился на основном инициаторе антироссийских санкций — США.

**Ключевые слова:** прямые иностранные инвестиции; санкции; Россия; страны-санкционеры

**Для цитирования:** Казанцев С. В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров. *Мир новой экономики*. 2020;14(1):44-53. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53

### ORIGINAL PAPER

## Sanctions and Foreign Direct Investment: Damage to Russia and Sanctioning Countries

S.V. Kazantsev

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,  
Novosibirsk, Russia  
<http://orcid.org/0000-0003-4777-8840>

### ABSTRACT

The volume and dynamics of foreign investments are formed under the influence of many conditions and circumstances. The author of this article examines the impact of one class of factors that determine the dynamics and geographical structure of Russia's foreign direct investment inflows/outflows. These are anti-Russian sanctions imposed by a group of States in 2014 to isolate the Russian Federation in the field of politics, finance and economy, science and technology, information and culture. For these countries, Russia is not a priority investment target. The share of the Russian Federation varied from two to five per cent, and rarely exceeded 10 per cent of the total volume of these countries' foreign direct investment net outflows in 2007–2018. The author presented in this article the positive and negative aspects of foreign direct investment, their dynamics before and after the imposition of sanctions. In particular, the author shows that the reduction in the foreign direct investment net inflows from Russia to the sanctioning countries was less significant for the leading EU States — Germany, France and United Kingdom — than for many other sanctioning countries. The cuts in Russia's foreign direct investment net outflows had almost no impact on the United States who was the main initiator of anti-Russian sanctions.

**Keywords:** foreign direct investment, sanctions, Russia, sanction imposing countries

**For citation:** Kazantsev S.V. Sanctions and foreign direct investment: Damage to Russia and sanctioning countries. *Mir novej ekonomiki* = *World of the New Economy*. 2020;14(1):44-53. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53

© Казанцев С. В., 2020



## ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Прямыми иностранными инвестициями называют трансграничные инвестиции, обеспечивающие резиденту страны-отправителя контроль над предприятием, являющимся резидентом другой страны (более чем 50% голосов в управлении), или значительную степень влияния (от 10 до 50%) на управление таким предприятием<sup>1</sup>. Получателями таких инвестиций могут быть предприятия — филиалы компании инвестирующего субъекта, дочерние компании, совместные предприятия, ассоциированные компании. Исходящими из страны (страны-отправителя) иностранными являются инвестиции ее резидентов в другие страны. Для страны, принимающей инвестиции из других стран (страны-получателя), иностранными являются инвестиции зарубежных резидентов.

Приход в страну прямых иностранных инвестиций желателен для страны-получателя по ряду причин. Во-первых, объем поступающих инвестиций увеличивает возможности расширенного воспроизводства. Во-вторых, вместе с прямыми иностранными инвестициями в страну приходят и новые для нее технологии. В-третьих, приходя в страну, капитал рассчитывает на получение прибыли. Его хозяева заинтересованы в успешном развитии своего бизнеса, чему в немалой степени, прямо зависящей от объема вложенного капитала, способствуют благоприятная социально-политическая и финансово-экономическая ситуации в стране — получателе инвестиций и качественное управление вложенным капиталом. Поэтому серьезный иностранный инвестор в общем случае заинтересован в успешном развитии страны-реципиента и эффективном управлении объектом, получившим его инвестиции. На этом основании, помимо прочего, стратегический инвестор будет противостоять негативным внутренним и внешним воздействиям на сферы и объекты капиталовложений в иностранном государстве.

<sup>1</sup> Определение понятий «иностранные инвестиции» и их видов (прямые, косвенные, входящие, исходящие и др.) читатель найдет в документах Сбербанка России ([https://cbr.ru/statistics/macro\\_itm/svs/meth-kom-di/](https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/meth-kom-di/)) (<http://www.forbes.ru/news/83361-alekperov-lukoil-na-50-prinadlezhit-inostrantsam>), МВФ (<https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/bop/2007/bopman6r.pdf>), ОЭСР (<https://www.oecd.org/daf/inv/investmentstatisticsandanalysis/46229224.pdf>). Толкования терминов в этих источниках не всегда совпадают.

Одним из таких токсичных внешних воздействия оказываются наложенные на страну, в которую вошел иностранный капитал, санкции. При наличии последних иностранный инвестор вынужден сопоставлять положительные и отрицательные последствия своего противодействия санкциям, экономические и политические интересы, текущие и будущие выгоды и потери.

История знает примеры, когда вверх берет собственная экономическая выгода. Так, в 1982 г. в США был принят так называемый секретный план президента Рейгана (поводом для него послужило введение в 1981 г. военного положения в Польской Народной Республике), установивший запрет на передачу СССР технологий, оборудования и материалов на строительство газопровода «Западная Сибирь — Западная Европа». Запрет касался 13 иностранных и 7 зарубежных отделений американских компаний. Их убытки только до конца 1985 г. могли составить 1,2 млрд долл. США (<http://www.koefficienta.ru/enduratexter-material25modered-3049-index.html>). От присоединения к такому запрету отказались Великобритания, Западная Германия, Италия, Нидерланды и Франция. Причина одна — это было им экономически невыгодно. Они заключили под этот газопровод солидные контракты. Разрыв последних сопровождался бы весомым ущербом для экономики этих государств.

Аналогичная ситуация сложилась со строительством газопровода «Северный поток — 2». В его сооружении участвуют более 670 компаний из 25 стран мира. В том числе: немецкие Wintershall и Uniper, австрийская OMV, французская Engie, Royal Dutch Shell (Великобритания и Нидерланды), швейцарская Allseas, итальянская Saipem. На май 2019 г. европейские компании вложили в газопровод около 8 млрд евро из приходящихся на них 9,5 млрд евро (<https://tass.ru/ekonomika/6427621>). Собственные экономические интересы побуждают Германию, Францию и часть европейских стран с разной степенью активности сопротивляться стремлению США не позволить завершить строительство этого газопровода.

Противоположным примером служит отказ Франции от продажи Российской Федерации вертолетоносцев «Мистраль» в 2009 г. Политические мотивы Франции (реакция на присоединение Крыма к России) оказались важнее экономических интересов бизнес-кругов (стоимость контракта 1,2 млрд евро плюс неустойка 949,7 млн евро) и репутационных потерь судостроительной компании STX France



Таблица 1 / Table 1

**Отношение величины чистых потоков прямых входящих в страну иностранных инвестиций к объему валового внутреннего продукта в 2001–2018 гг., % / The ratio of net foreign direct inflows of to the gross domestic product in 2001–2018, per cent**

Группа стран	Среднее значение по группе стран	
	минимальное	максимальное
Все страны мира	1,40	5,33
Государства с переходной экономикой (без РФ и стран Азии)	1,37	11,58
Бывшие республики СССР (без РФ)	2,52	9,81
РФ	0,50	4,50

Источник / Source: рассчитано автором по данным Мирового банка. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 11.11.2019) / calculated by the author based on the World Bank data. URL: <https://data.worldbank.org/> (accessed on 11.11.2019).

из Сен-Назера. «Французская верфь впала в затяжную рецессию, долги по зарплатам накапливались, что поставило предприятие на грань банкротства. Решение было найдено в продаже компании. Однако после объявления торгов оказалось, что такие «токсичные активы», подпорченные скандалами с РФ, не вызывают особого интереса у инвесторов» (<https://judgesuhov.livejournal.com/314919.html>).

О значимости иностранных вложений для экономики получающих их стран можно судить по величине отношения объема чистых иностранных инвестиций к объему валового внутреннего продукта страны. Чем она больше, тем важнее для страны иностранные инвестиции. В 2001–2018 гг. в Российской Федерации эта величина была ниже, чем у стран с переходной экономикой (Азербайджан, Албания, Армения, Белоруссия, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Вьетнам, Грузия, Казахстан, Камбоджа, Киргизия, Китай, Латвия, Литва, Лаос, Молдавия, Польша, Республика Македония, Румыния, РФ, Сербия, Словакия, Словения, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Эстония). В России величина рассматриваемого отношения также меньше, чем у государств, ранее бывших республиками Советского Союза, и ряда других стран (табл. 1).

Наращивание объемов прямых иностранных инвестиций в общем случае ведет к расширению иностранной собственности и совместной собственности — иностранной и страны-реципиента. Их изменения отражают показатели доли иностранной собственности в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных

работ и услуг на территории страны-реципиента, численность занятых в организациях, находящихся в иностранной и совместной собственности.

В Российской Федерации, по данным Росстата, среднегодовая численность занятых в хозяйствующих субъектах, находящихся в иностранной и совместной российской и иностранной собственности, увеличивалась до 2013 г. включительно и пошла на убыль с 2014 г. (табл. 2).

Из 21 позиции, представленной в таблице «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по формам собственности» в справочниках Росстата, в 13 доля иностранной формы собственности в 2013 г. превышала 10%. В 2017 г. их стало меньше, да и сами доли, за исключением трех позиций («Обработка древесины и производство изделий из дерева», «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов» и «Производство транспортных средств и оборудования»), снизились.

Доля объема отгруженных товаров, находящихся в совместной российской и иностранной собственности, в 2013 г. была больше 10% у 7 позиций выше-названной таблицы Росстата. В 2017 г. их осталось 6 («Обрабатывающие производства», «Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность», «Производство кокса и нефтепродуктов», «Химическое производство», «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий», «Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды»), причем в 2 («Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность», «Металлургическое про-



Таблица 2 / Table 2

**Изменение среднегодовой численности занятых в РФ в 2001–2017 гг.  
по формам собственности, тыс. чел. / Change in the average annual number of employees  
in the Russian Federation in 2001–2017 by type of ownership, thousand persons**

Собственность	Изменение в среднем за год				
	2001–2005*	2006–2010*	2011–2013*	2014–2015*	2016–2017**
Российская	271,0	24,8	3,0	485,0	–374,0
Иностранная, совместная российская и иностранная	162,2	137,2	133,0	–188,0	–30,0

\* Среднегодовая численность занятых.

\*\* Среднегодовая численность занятых в организациях.

Источник / Source: рассчитано по данным: Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. Росстат. М.; 2016. 543 с.; Российский статистический ежегодник. 2018. Стат.сб./Rosstat. М., 2018. 694 с. / calculated by the author based on Rosstat's data: Russia in numbers. A brief statistical yearbook 2016. Moscow. 2016. 543 p.; Russian Statistical Yearbook. Moscow; 2018. 693 p.

изводство и производство готовых металлических изделий») из них эта доля выросла.

В целом можно полагать, что в рассматриваемый период значимость иностранной собственности в экономике России по ряду позиций имела тенденцию к снижению.

Определить масштаб и силу контроля, который дают прямые иностранные инвестиции их собственнику в принимающей эти инвестиции стране, намного сложнее, чем приблизительно оценить величину приобретаемой на них собственности. Контроль над хозяйственной единицей обычно характеризуют долей акций в уставном и акционерном капитале, а также численностью (долей) и влиятельностью иностранных собственников и их представителей в управляющем органе хозяйствующего субъекта.

Так, у паевого акционерного общества «Татнефть» зарегистрировано более 42 тыс. акционеров из России, Австралии, Азии, Европы и Северной Америки. 24,11% акций принадлежат The Bank of New York Mellon (<https://www.tatneft.ru/aktsioneram-i-investoram/struktura-aktsionernogo-kapitala?lang=ru>). Доля юридических лиц — нерезидентов РФ в структуре акционерного капитала ПАО «Сбербанк», понизившись в 2014–2015 гг. с 44,0 до 43,27%, уже в 2016 г. на 1,6 п.п. превысила уровень 2013 г. и в 2018 г. составила 45,64% (<https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/share-profile/shareholders-structure>).

Представление о масштабах участия зарубежных акционеров в управлении российской экономикой можно составить из приводимых Forbes слов

В.В. Путина, сказанных в июне 2012 г. на саммите «Технологические инновации и изменения на мировых энергетических рынках»: Владимир Путин заявил, что на компании с иностранным участием приходится 25% нефтедобычи в России. «Нет ни одной крупной нашей компании, где не было бы иностранного участия. Я вообще не знаю ни одной такой нашей компании. Даже государственная компания „Роснефть” — и та является акционерным обществом», — приводит слова Президента России «Интерфакс».

После этого Путин обратился к В. Алекперову. «В другой нашей крупнейшей компании — ЛУКОЙЛе, Вагит, сколько у вас иностранцев примерно?» — спросил Президент. „50% — у иностранных инвесторов”, — уточнил Алекперов» (<http://www.forbes.ru/news/83361-alekperov-lukoil-na-50-prinadlezhit-inostrantsam>).

Кроме покупки контрольных пакетов акций и самих хозяйственных единиц (предприятий, компаний, корпораций), их деятельностью можно управлять, используя и другие инструменты — договора, соглашения, контракты о предоставлении патентов и лицензий на использование новых технологий, другой интеллектуальной собственности, товарных и фирменных знаков (франшиза), займов и кредитов. Последние часто предусматривают жесткий контроль над заемщиком со стороны кредитора.

Без всяких инвестиций с помощью санкций против компании En+ Group Plc и контролируемой ею United Company RUSAL Plc (UC Rusal) и «Евро-сибэнерго», основным бенефициаром которых





является российский миллиардер О. Дерипаска<sup>2</sup>, Соединенные Штаты Америки добились того, что из 12 членов совета директоров En+ он может «номинализовать четырех, остальные будут независимыми, причем шестеро — из США и Великобритании. Компании будут предоставлять США полную информацию о своей деятельности» (<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/01/12/791251-kompanii-deripaski>).

Описанная ситуация породила горькие высказывания С. Миронова, председателя партии «Справедливая Россия»: «Что это означает? То, что у России фактически нет своей экономики» (<http://mironov.ru/publikatsii/sergej-mironov-nam-nuzhna-effektivnaya-promyshlennaya-politika/>), и д.э.н. Ю. Катасонова: «Лишь при богатом воображении нашу экономику можно назвать „российской“. Она является „российской“ лишь по той причине, что компании осуществляют свою производственную деятельность на территории Российской Федерации, занимаются эксплуатацией природных ресурсов и граждан нашего государства» [2].

Хочется верить, что не все так грустно.

## ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РОССИЮ

Предпринимаемые рядом государств (из них 26 входят в категорию развитых) в отношении Российской Федерации разноплановые ограничительные и запретительные меры затрагивают многие из перечисленных выше факторов, принципиально важных для иностранных инвесторов как в России, так и за рубежом. Доля чистых исходящих из зарубежных стран потоков прямых инвестиций в РФ в общем объеме чистых исходящих потоков прямых инвестиций стран-санкционеров в 2007–2017 гг. невелика и для некоторых стран занижена, поскольку иностранные инвестиции приходят в страну-реципиент как непосредственно из страны-донора, так и транзитом через другое государство, а также из офшоров. Средняя для этих стран доля находилась в пределах от 2,04 до 5,23%. У части стран она была ниже, у части — выше.

<sup>2</sup> 6 апреля 2018 г. в санкционный список Specialy Designated Nationals List Управления по контролю за иностранными активами (OFAC) министерства финансов США добавлены 24 человека из «кремлевского списка» и 14 компаний. Из них восемь аффилированы с О. Дерипаской, в том числе En+ Group, «Русал», ГАЗ [1]. Полный санкционный список опубликовало российское государственное информационное агентство ТАСС (<http://tass.ru/ekonomika/5102225>).

В качестве иностранных в страну-реципиент могут приходиться инвестиции, которые ранее были по разным причинам (например, с целью уклонения от налогов, отмывания денег, сокрытия доходов, из-за неблагоприятных условий хозяйствования и т.д.) из нее выведены, и через некоторое время возвращаются уже как инвестиции иностранных резидентов. Во многом это относится к инвестициям, поступающим из офшоров и стран с льготным налоговым режимом. Приходящие в страну из офшоров инвестиции резидентов России ЦБ РФ учитывает как иностранные. Отметим, что, во-первых, данные ЦБ РФ «включают инвестиции, осуществленные инвесторами российского происхождения, но через офшорные структуры. С другой стороны, статистика ЦБ, строящаяся на основе платежного баланса, исключает инвестиции, совершенные в России „дочками“ зарубежных компаний, потому что такие вложения не пересекают российскую финансовую границу. Однако большинство „американских“ или „китайских“ инвестиций в России осуществляется как раз российскими „дочками“» (<https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7f7019a79476942caa559>). Так, по словам бывшего посла США в России (3 октября 2019 г. он завершил свою работу в РФ) Джона Хантсмана, «в России представлена почти тысяча американских компаний» (<https://www.kommersant.ru/doc/4111724>).

Во-вторых, если инвестиции резидента страны А приходят в российскую экономику из страны Б, то официальная статистика Центрального банка России показывает их как поступающие из страны Б, а не А. Учет осуществляется по принципу экономической территории, из которой пришли инвестиции, а не по принципу места регистрации инвестора. Так, если инвестиции компаний-резидентов США поступают в российскую экономику через другие страны, а также в качестве инвестиций из заработанных на территории Российской Федерации средств, ЦБ РФ не учитывает такие инвестиции как поступившие из США. И таких инвестиций может быть немало. Так, по данным проведенного в 2017 г. Американской торговой палатой (AmCham) опроса, «напрямую из США в Россию поступило 62% накопленных инвестиций. Еще 38% инвестиций было направлено в Россию из других стран» (<https://www.rbc.ru/economics/24/05/2018/5b05f12b9a7947fb78a5f5a9?story=5af980859a7947b069a0a9d3>).

По данным описанной выше статистики ЦБ РФ, поток прямых инвестиций в Российскую Федера-



Таблица 3 / Table 3

**Объемы чистого поступления прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты) по данным платежного баланса РФ – сальдо операций, млрд долл. США / Foreign direct investments net inflow into the Russian Federation (equity participation, income reinvestment and debt instruments) according to the balance of payments of the Russian Federation balance of operations, USD billion**

Инвестор	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Все страны	55,9	74,8	36,6	43,2	55,1	50,6	69,2	22,0	6,9	32,5	28,6	8,8
Санкционеры	34,4	47,5	23,4	36,6	44,3	43,4	57,5	12,3	-6,0	4,4	6,2	2,5

Источник / Source: составлена автором по данным ЦБ РФ / compiled by the author based on Central Bank of Russia's data.

ции из зарубежных государств сократился в 2009 г. после начавшегося в 2008 г. мирового финансового кризиса, понизился в 2012 г. (год вступления РФ во Всемирную торговую организацию) и резко упал в 2014–2015 гг. после введения в 2014 г. антиросийских санкций (табл. 3).

Из стран-санкционеров больше всего в 2014–2015 гг. чистые притоки прямых инвестиций в РФ уменьшили Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Великое Герцогство Люксембург и Кипр. На США пришлось лишь 0,4% общего объема сокращения рассматриваемых инвестиций из установивших антиросийские санкции стран, на Францию — 0,6%. Германия же нарастила размеры своих инвестиций. Их доля в общем положительном приросте чистых притоков прямых иностранных инвестиций из рассматриваемых стран в 2014–2015 гг. в Российскую Федерацию составила 32,9%, доля Швеции — 37,9%, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — 25,4%, Люксембурга — 24,9%, Кипра — 21,9%, Австрии — 21,0%, Ирландии — 14,0%, Нидерландов — 8,5%.

Размер потоков чистых прямых инвестиций из России в 2007–2016 гг. менялся синхронно с объемом потоков чистых прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию. В 2017 г. они изменились в противоположных направлениях (см. рисунок).

Сравнение динамики потоков иностранных инвестиций в мире и в Российской Федерации за период с 2007–20017 гг. показывает, что с 2013 г. направления изменений инвестиций в мире в целом и в Российской Федерации стали часто не совпадать. Разнонаправленность движения иностранных инвестиций сложилась под влиянием состояния экономики России и делового климата в стране,

антиросийских санкций, угрозы их расширения, а также незащищенности российских капиталов за границей.

### ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ИЗ РОССИИ

Осуществление прямых инвестиций за пределами страны-донора — нормальное явление, обусловленное прежде всего сущностью капитала — стремлением к самовозрастанию и соответственно поиском мест (в своей и других странах, в технологических цепочках, сферах деятельности), где можно получить наибольшую прибыль. Привлекательными для российских инвесторов являются также стабильность законодательства, финансово-экономической и социально-политической ситуации ряда зарубежных стран, их комфортное налоговое законодательство и благоприятная для развития деловая среда. Однако в последнее десятилетие часть этих преимуществ исчезла и была поставлена под сомнение.

Этому, в частности, способствовали события марта 2013 г., когда с размещенных в банках Кипра депозитов, сумма которых превышала 100 тыс. евро, по решению властей этой страны были одновременно списаны 9,9%, а с депозитов меньшей величины — 6,75%<sup>3</sup>. А также замораживание в банках Уолл-стрит, Лондонского Сити, Канады, Австрии и ряда стран Европы международных резервов Ливии, Сирии, блокировка счетов физических и юридических лиц, прямой отъем собственности.

Все это показало, что инвесторы могут потерять свои средства по финансово-экономическим и политическим соображениям законодательных

<sup>3</sup> По данным журнала Forbes, резиденты РФ лишились около 3,5 млрд евро [3].



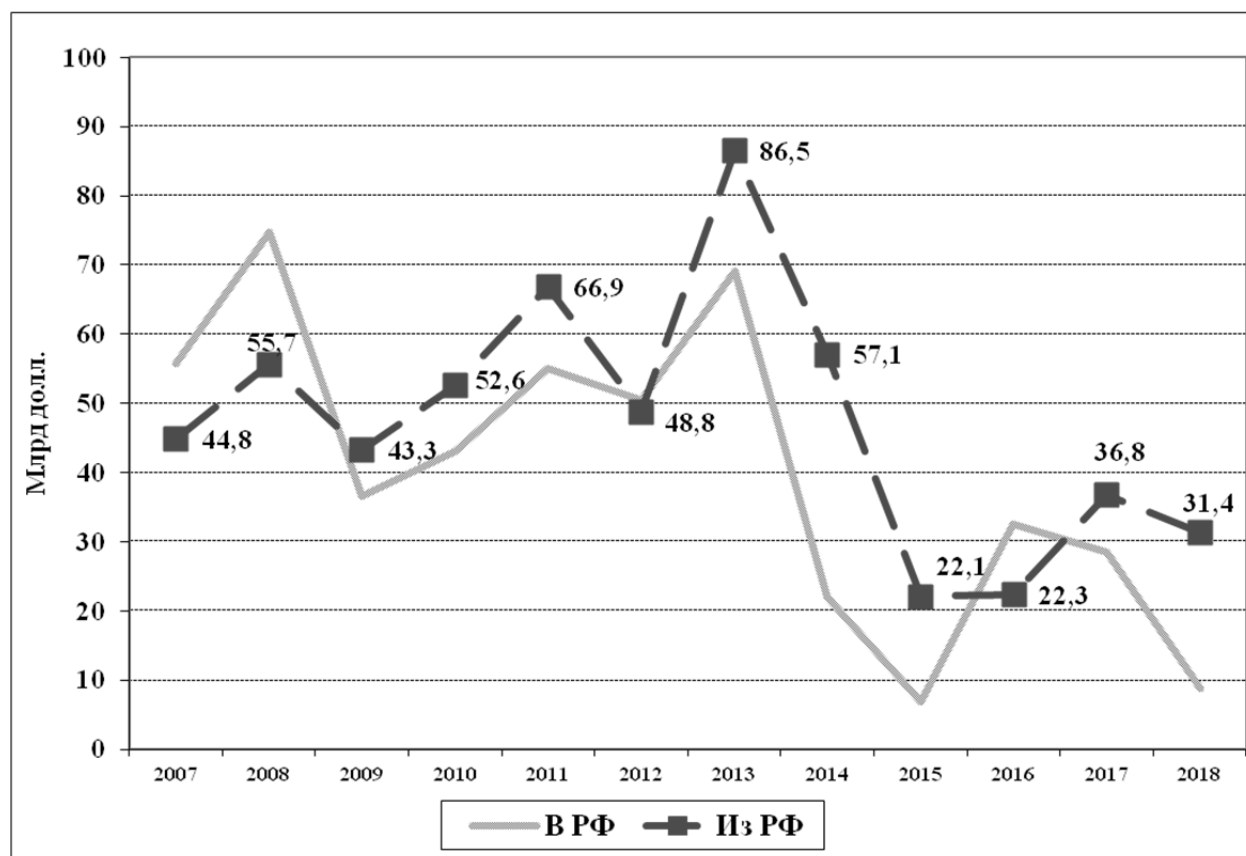


Рис. / Fig. Потоки чистых прямых иностранных инвестиций в РФ и прямых инвестиций из РФ в 2007–2018 гг., млрд долл. США / Foreign direct investment net inflow into the Russian Federation and foreign direct investment outflow from Russia in 2007–2018, USD billion

Источник / Source: рисунок построен автором на основе данных ЦБ РФ и Мирового банка / drawn by the author based on data of the Central Bank of Russia and the World Bank.

и исполнительных органов государств, в юрисдикции которых размещены их капиталы.

Выросший в 2013 гг. поток прямых инвестиций из России в другие страны круто пошел на снижение в 2014 и 2015 гг. (см. рисунок). Сказались, думается, антироссийские санкции, уменьшение притока иностранных инвестиций в Россию в 2014–2015 гг. и, возможно, меры первого этапа амнистии капиталов в РФ, проходившей с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2016 г.

За 2014–2015 гг. сократились прямые иностранные инвестиции из РФ в 28 стран-санкционеров, выросли — в 12 стран, в два государства-санкционера прямые инвестиции из России не направлялись. В относительном выражении больше других сократились инвестиции в Австрию — 27,2% общего объема сокращения прямых иностранных инвестиций из РФ в страны-санкционеры в 2014–2015 гг., Кипр (20,6%), Соединенное Королевство (10,4%), Испанию (7,2%) Швейцарию (7,0%). Доля Германии составила всего 3,6%, Франции — 2,3%.

А вот прямые инвестиции из России в США в 2014–2015 гг. стали не меньше, а больше — на 80,2 млн долл. И это при том, что поток чистых прямых производственных инвестиций Соединенных Штатов Америки в Российскую Федерацию за эти же годы сократился на 275,6 млн долл. — всего 0,4% общего объема сокращения рассматриваемых инвестиций из установивших антироссийские санкции государств. И это пример использования США двух из постоянно применяемых ими принципов борьбы с конкурентами и противниками. Принцип первый гласит: «не навреди себе и уж тем более не причини непоправимый ущерб». Второй принцип требует привлечения союзников, осуществления совместных действий вместе и ними, а еще лучше только с их помощью, без собственного участия [4].

Наибольший объем прямых инвестиций из России в страны-санкционеры в рассматриваемый период был направлен в Нидерланды (51%), Финляндию (20%) и Швецию (почти 11%).



## ПОТЕРИ СТРАН-САНКЦИОНЕРОВ

Для оценки влияния сокращения объемов потоков поступающих из Российской Федерации в страны-санкционеры прямых инвестиций рассчитаем относительное недополучение санкционерами прямых иностранных инвестиций. Используем для этого предложенные в работах [5] и [6] соотношения.

При условии, что прирост объема поступающих в зарубежное государство  $j$  из РФ прямых иностранных инвестиций отрицателен ( $\Delta I_{j,R}^t < 0$ ), оценка значимости для страны  $j$  уменьшения входящих в нее в отрезок времени  $t$  прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации ( $C_{j,R}^t$ ) находится из соотношения:

$$C_{j,R}^t = \begin{cases} 100\% \times \Delta I_{j,R}^t / (\Delta I_{j,R}^t + \Delta I_j^t), & \text{если } \Delta I_j^t \leq 0; \\ 100\% \times \Delta I_{j,R}^t / (\Delta I_j^t - \Delta I_j^t), & \text{если } \Delta I_j^t > 0. \end{cases} \quad (1)$$

Здесь

$j = 1, 2, \dots, J$  — индекс страны-санкционера;

$R$  — индекс Российской Федерации;

$t = 1, 2, \dots, T$  — индекс отрезков времени;

$C_{j,R}^t$  — показатель значимости уменьшения входящих в страну  $j$  в отрезок времени  $t$  прямых иностранных инвестиций из Российской Федерации;

$I_j^t$  — общий объем входящих в страну  $j$  отрезок времени  $t$  прямых иностранных инвестиций;

$\Delta I_j^t = I_j^t - I_j^{t-1}$  — общая величина изменения объема входящих в страну  $j$  в отрезок времени  $t$  прямых иностранных инвестиций;

$\Delta I_{j,R}^t = I_{j,R}^t - I_{j,R}^{t-1}$  — величина изменения объема входящих в страну  $j$  в отрезок времени  $t$  прямых иностранных инвестиций из России.

Основная идея построения формулы (1) состоит в том, чтобы оценить значимость получения прямых инвестиций из России не только по величине уменьшения поступающих в страну российских инвестиций, но и с учетом доли такого уменьшения в общем объеме изменения входящих в страну прямых иностранных инвестиций. Величина  $C_{j,R}^t$  отрицательна, и чем ее абсолютное значение больше, тем ощутимее для страны-санкционера уменьшение объема поступающих в нее из России прямых иностранных инвестиций.

Нетрудно показать, что если  $\Delta I_{j,R}^t \neq 0$ ,  $\Delta I_j^t \neq 0$  и  $|C_{i,R}^t| > |C_{j,R}^t|$ , то абсолютная величина отношения  $\Delta I_{i,R}^t / \Delta I_i^t$  тоже больше, чем абсолютная величина отношения  $\Delta I_{j,R}^t / \Delta I_j^t$ . Верно и обратное: из

$$|\Delta I_{i,R}^t / \Delta I_i^t| > |\Delta I_{j,R}^t / \Delta I_j^t| \quad (2)$$

следует, что  $C_{i,R}^t > C_{j,R}^t$ .

Чем больше величина  $D_{i,R}^t = |\Delta I_{i,R}^t / \Delta I_i^t|$ , тем весомее для страны-санкционера сокращение объема поступающих в нее из России прямых иностранных инвестиций.

Поскольку, как показано выше (см. рисунок), наибольшее падение исходящих из Российской Федерации прямых иностранных инвестиций после введения антироссийских санкций произошло в 2014–2015 гг., оценим его значимость в эти годы для стран, установивших эти санкции.

Используя неравенство (2) легко предположить, что если в 2014–2015 гг. прямые иностранные инвестиции из Российской Федерации в Королевство Швеция уменьшились на 1,1 млрд долл., а в Республику Кипр — на 3,4 млрд долл., и при этом общий объем поступивших в эти страны прямых иностранных инвестиций составил 9,0 и 1,4 млрд долл. соответственно, то недополучение инвестиций из России для Кипра было значимее, чем для Швеции.

Первые десять государств-санкционеров с наибольшей величиной оценок  $C_{i,R}^t$  (и соответственно  $D_{i,R}^t$ ) в 2014–2015 гг. приведены в табл. 4. По нашей оценке, уменьшение объема поступающих в них в 2014–2015 гг. прямых иностранных инвестиций из России было наиболее чувствительно.

Менее весомым оно было для Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (11-е место,  $C_{i,R}^t = 15,9\%$ ), Германии (15-е место,  $C_{i,R}^t = 10,8\%$  и Франции (19-е место,  $C_{i,R}^t = 3,2\%$ ). А поступающие в США прямые иностранные инвестиции из РФ в рассматриваемый период не сократились, а, наоборот, выросли на 80,2 млн долл. Таким образом, основные инициаторы антироссийских санкций — Соединенные Штаты Америки — менее многих других стран-санкционеров ощутили на себе их последствия в части снижения объемов приходящих из России прямых иностранных инвестиций<sup>4</sup>.

## ПОДВОДИМ ИТОГИ

Прямые иностранные инвестиции служат одним из механизмов замены российских товаропроизводителей иностранными. И это не особенность России. Иностранные собственники внедряются

<sup>4</sup> Аналогичная ситуация сложилась и во внешней торговле Российской Федерации с США и другими странами-санкционерами [5, 6].





Таблица 4 / Table 4

Первые десять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительной значимости сокращения поступления прямых иностранных инвестиций из России в 2014–2015 гг. / Top ten sanctioning countries with the highest value of the relative significance of foreign direct investment from Russia in 2014–2015, per cent

Ранг	Страна	$C^t, R$	Ранг	Страна	$C^t, R$
1	Новая Зеландия	87,3	6	Австрия	34,9
2	Латвия	79,6	7	Дания	23,1
3	Италия	73,6	8	Грузия	20,3
4	Молдавия	68,6	9	Кипр	19,5
5	Болгария	44,9	10	Черногория	16,9

Источник / Source: рассчитано автором / calculated by the author.

в экономики многих стран мира, располагают там свои предприятия. Они работают в США, Германии, Франции и других, как высокоразвитых, так и развивающихся странах. Это проявление сущности капитала — его самовозрастание. И капитал в лице своих собственников ищет для себя наиболее благоприятные условия существования и роста. Важнейшим из них для капитала является возможность повышать норму и массу прибыли.

Стратегические инвесторы приносят в страну, в которой они размещают свои инвестиции, новые для этой страны технологии, навыки и методы управления производством, логистикой, сбытом, создают новые рабочие места, содействуют повышению квалификации работников, наполнению внутреннего рынка. Это идет на пользу стране-реципиенту. При этом есть и отрицательные моменты. Придя в страну и приспособившись к ее условиям, капитал стремится менять последние в желаемую для него сторону. Действующие в стране иностранные собственники не только лоббируют свои интересы, но и порой используют «недозволенные приемы» (подкуп, промышленный шпионаж, переманивание специалистов и т.д.). Расхождение интересов иностранных собственников с интересами государства, на территории которого они работают, резидентов (хозяйствующих субъектов и населения) могут порождать экономические, политические, экологические и другие угрозы.

С 2014 г. группа государств проводит политику изоляции Российской Федерации в политическом, финансово-экономическом, научно-технологиче-

ском, информационном и культурном пространстве. Для этих стран Россия не является приоритетным объектом инвестирования. В общем объеме чистых исходящих потоков их прямых инвестиций в 2007–2017 гг. доля РФ невелика — в среднем от 2 до 5% и редко превышает 10%.

В первые два года действия антироссийских санкций (2014–2015 гг.) поток прямых инвестиций в Российскую Федерацию из зарубежных государств резко упал. Больше всего — из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Великого Герцогства Люксембург и Кипра, которые обладают признаками офшоров и стран-транзитеров. Вклад главного инициатора антироссийских санкций — США в уменьшение объема потоков чистых прямых инвестиций из установивших антироссийские санкции стран в Россию составил всего на 0,4%. Падение объемов прямых иностранных инвестиций из стран-санкционеров в РФ было недолгим: уже в 2016 г. началось его постепенное, хотя и неустойчивое восстановление.

Проводимая рядом стран агрессивная антироссийская финансово-экономическая политика заметно снизила привлекательность зарубежных стран для российских инвесторов. В 2014–2015 гг. чистые прямые инвестиции из Российской Федерации в большинство стран-санкционеров сократились. Основной объем уменьшения пришелся на Австрию (на 4,5 млрд долл.), Кипр (на 3,4 млрд долл.), Соединенное Королевство (на 1,7 млрд долл.), Испанию (на 1,2 млрд долл.) и Швейцарию (на 1,2 млрд долл.). А вот в США он даже вырос.



## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ивантер А., Кудияров С., Огородников Е., Skorobogatyy П., Ульянов Н. Трамп бросает бумеранг. *Эксперт*. 2018;(16):13–20.
2. Катасонов В.Ю. Санкции. Экономика для русских. М.: Алгоритм; 2015. 288 с.
3. Тофанюк Е. Кипрская десятина: как россияне за один день лишились до € 3,5 млрд. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/regulirovanie/235754-kiprskaya-desyatina-kak-rossiyane-za-odin-den-lishilis-35-mlrd> (дата обращения: 30.04.2019).
4. Казанцев С.В. Глобальная экономическая агрессия. Новосибирск: Офсет-ТМ; 2019. 100 с.
5. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам. *Мир новой экономики*. 2019;13(2):43–54.
6. Kazantsev S. V. Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries' trade with Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2019;23(3):6–15.

## REFERENCES

1. Ivanter A., Kudiyarov S., Ogorodnikov E., Skorobogatyy P., Ulyanov N. Trump throws a boomerang. *Expert = Ekspert*. 2018;16:13–20. (In Russ.).
2. Katasonov V. Yu. Sanctions. For the Russian economy. Moscow: Algorithm; 2015. 288 p. (In Russ.).
3. Tofanyuk E. Cyprus tithe: How Russians lost up to € 3.5 billion in one day. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/regulirovanie/235754-kiprskaya-desyatina-kak-rossiyane-za-odin-den-lishilis-35-mlrd>. (accessed on 30.04.2019). (In Russ.).
4. Kazantsev SV. Global economic aggression. Novosibirsk: LLC "Offset-TM"; 2019. 100 p. (In Russ.).
5. Kazantsev S. Anti-Russian Sanctions: Damage to the Countries that Declared Them. *Mir novej ekonomiki = The World of New Economy*. 2019;13(2):43–54. (In Russ.).
6. Kazantsev S. V. Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries' trade with Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2019;23(3):6–15.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Сергей Владимирович Казанцев** — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства, СО РАН, Новосибирск, Россия  
kzn-sv@yandex.ru

## ABOUT THE AUTHOR

**Sergey V. Kazantsev** — Doctor of Economics, Chief Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia  
kzn-sv@yandex.ru

*Статья поступила 12.12.2019; принята к публикации 10.01.2020.*

*Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

*The article received on 12.12.2019; accepted for publication on 10.01.2020.*

*The author read and approved the final version of the manuscript.*

